

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ИСПАНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В СТРУКТУРЕ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

В. В. Корнева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 декабря 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются компоненты первичной когнитивной структуры глагола *entrar* и их модификация и комбинаторика как отражение новых знаний, что является причиной развития многозначности соответствующей лексемы. Описываются формальные показатели, сигнализирующие о реализации разных значений исследуемой лексемы.

Ключевые слова: когнитивная структура, многозначное слово, семантическая доминанта, картина мира.

Abstract: the article deals with the basic cognitive structural components of the Spanish verb “*entrar*”, their modification and combination as reflecting new knowledge that leads to the polysemy of the language sign. The article describes some formal marks that indicate the realization of different meaning of the analyzed word.

Key words: cognitive structure, polysemic word, semantic dominant, worldview.

Многочисленные исследования последних лет, посвященные изучению языковой репрезентации картины мира, позволили выделить так называемые семантические доминанты. Данным термином обозначаются «разработанные» или «акцентированные» (с точки зрения другой лингвокультуры) участки концептуальной сферы, которые по-разному отражаются в языке [1, с. 13].

К числу семантических доминант испанской картины мира, согласно данным нашего исследования, относятся пространственные параметры «внутри» – «снаружи» [2; 3]. Доказательством значимости параметров «внутри» – «снаружи» для испанского языкового сознания могут служить, в частности, следующие языковые факты.

Первое. Номинативная плотность (термин В. И. Карасика) – наличие в испанском языке специальных лексем для обозначения артефактов, различающихся по признаку ‘внешнее/внутреннее пространство’, которые отсутствуют, к примеру, в русском языке. Ср.: *esquina* ‘внешний угол дома’ и *rincón* ‘угол комнаты’, *pared* ‘стена дома’ и *muro, muralla* ‘внешняя/крепостная стена’ и др.

Второе. Высокая частотность употребления наречий и предлогов данной семантики, особенно очевидная на фоне русского языка. Ср.: *El coche está dentro del garaje* и *El coche está fuera del garaje* ‘Машина стоит **внутри** гаража / **вне** гаража’.

Третье. Использование наречий оппозиции «внутри – снаружи» в испанском языке в тех случаях,

когда в русском языке указывается конкретное место протекания действия. Например:

Salimos del bar. Fuera hacía frío. ‘Мы вышли из бара. **На улице** было холодно’. *Siempre está fuera.* ‘Его никогда **нет дома**’ или ‘Он постоянно **в разъездах**’ (букв. ‘Он всегда **за пределами данного пространства**’).

Четвертое. Высокая продуктивность словообразовательной модели глаголов со значением «оказаться внутри / в пределах названного производящей основой места»: *encestar* ‘положить в корзину’, *encamisar* ‘надеть/одеть рубашку’.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что параметры «внутри» – «снаружи» как семантическая доминанта испанской картины мира находят весьма разнообразное отражение в языке. На наш взгляд, их влияние можно проследить и в развитии структуры многозначного слова.

С этой точки зрения особый интерес представляет глагол *entrar* ‘входить, въезжать’ в силу ряда причин. Во-первых, он не только включает в свое значение данные параметры, но и имеет необычайно развитую семантическую структуру: в словарях выделяют от 20 значений этой лексемы [4; 5; 6] до 32, не считая устойчивых выражений [7]. Во-вторых, широкое значение глагола *entrar* особенно очевидна на фоне его денотативных эквивалентов в других языках. Так, русские глаголы *войти* и *въехать* имеют 6 и 4 значения соответственно [8]; 4 значения отмечено у английского глагола *to enter* [9] и 2 – у французского глагола *entrer* [10].

Как отмечают исследователи, в основе значения слова лежит определенная когнитивная структура [11;

12]. Актуализация (или профилирование, выделение, акцентирование, фокусировка) компонентов когнитивной структуры, не зафиксированных в его первичном значении, приводит к появлению у слова новых значений. При этом те компоненты или признаки, которые не попадают в фокус, «расплываются» или даже искажаются [13, с. 28]. За развитием полисемии глаголов, по мнению ученых, «стоят еще более сложные процессы, например, подавления (супрессии) определенных концептов исходной концептуальной структуры... вплоть до полного устранения их» [14, с. 571].

Компонентами (признаками) базовой когнитивной структуры глагола *entrar*, отраженными в его дефиниции (*ir o pasar de fuera adentro* 'пройти или проехать снаружи внутрь' [7, с. 932]), являются «внешнее пространство», «перемещение», «внутреннее пространство (объект)», а также «субъект», поскольку в содержание глагола «вовлекается... представление о том, кто или что совершает действие, а также то, на кого или на что оно направлено» [12, с. 328]. Кроме того, к их числу следует отнести, на наш взгляд, и компонент «начало пребывания в новом пространстве», поскольку понятие «начало» сводимо к представлению о наличии некоторого положения дел в указанный момент и о его отсутствии до этого момента. Репрезентируемое глаголом *entrar* действие означает не только местонахождение внутри / в пределах некоего пространства как результат перемещения, но и начало пребывания в нем (ср. *войти в комнату* и *прийти в комнату*).

Анализ контекстов употребления глагола *entrar* в прямом денотативном значении показывает, что в качестве субъекта используются прежде всего одушевленные существительные, а также некоторые неодушевленные существительные – названия природных явлений, относящихся к криптоклассу «живое» (о криптоклассах см. [15]), а в качестве локума – существительные, обозначающие физические объекты. Например:

Entraron en el salón/ café / ciudad/ bosque 'Они вошли в зал / кафе / город / лес'.

Отсутствие локума означает, что он совпадает с местонахождением говорящего или наблюдателя. В этом случае на первый план выступают другие когнитивные признаки движения, а именно место, трасса перемещения, на что указывает специализированный предлог *por*:

La borrasca entra [aquí] por el oeste 'Ураган движется [сюда] с запада'.

Изменение таксономического класса субъекта и объекта действия глагола *entrar*, как правило, сигнализирует о модификации когнитивной структуры и о профилировании разных ее компонентов.

Так, в контекстах типа *El clavo entró en la pared* 'Гвоздь вошел в стену' профилируются не только результат действия – «проникновение внутрь», но и его каузированность. В других случаях, наоборот, при профилировании результата действия из фокуса выводится признак «активность субъекта»: *El río entra en el mar* 'Река впадает в море'.

Признак «активность субъекта» может вообще исчезать из когнитивной структуры:

En el garaje entran dos coches 'В гараж входят две машины';

No me entra la comida 'Еда в меня больше не лезет' (1);

En un kilo entran 6 naranjos 'В одном килограмме шесть апельсинов' (2),

Entra tanto paño en el vestido 'На платье идет столько-то ткани' (3),

En esa pasta no entra huevo 'В этом тесте нет яиц' (4);

Esta casa entra en la categoría de las de lujo 'Этот дом из категории элитных' (5).

Более того, в ней могут происходить и более значительные изменения: наряду с элиминацией признака «активность субъекта» исчезают признаки «перемещение» и «начало пребывания где-либо». Вследствие этого утрачивается исходное акциональное значение когнитивной структуры и профилируется бытийное значение, а глагол *entrar* приобретает такие значения, как «вместиться во что-либо, уместиться» (1).

Модификация же бытийного компонента приводит к возникновению таких значений, как «быть составной частью чего-либо» (2, 4) или «быть частью лиц или предметов определенного класса или категории» (5) и даже «идти (расходовать) определенное количество материала на изделие» (3).

Как свидетельствуют языковые данные, использование в позиции субъекта одушевленных существительных в одних случаях означает профилирование акционального признака, в других – бытийного. В частности, утрата акционального признака и актуализация бытийного признака наблюдается в контекстах, в которых позицию локума занимают либо названия мест проживания человека и времяпровождения: *Mi hermano entra en palacio, yo, en casa de duque* 'Мой брат вхож во дворец, а я – в дом герцога' (6), либо названия видов деятельности: *entrar en la milicia, en religión* 'посвятить себя военному делу, служению церкви' (7). В них реализуются значения «быть вхожим куда-либо» (6) и «посвятить себя какому-либо виду деятельности» (7).

Заметим, что хотя в примере (6) в функции локума используются названия физических объектов, в нем профилируется не физическое, а социальное

пространство. Преобразования такого рода («физическое пространство → социальное пространство») весьма частотны в языке. На поверхностном уровне когнитивные признаки «проникновение в социальное пространство», а также «начало пребывания в нем» чаще всего маркируются лексемами, обозначающими либо социальные институты и организации: *entrar en la Universidad, en el servicio* ‘поступить в университет’, на службу’; *entrar en tal organización* ‘стать членом такой-то организации’, либо некоторые конкретные виды действий, свойственные членам социума: *entrar en el negocio, la conversación* ‘принять участие в деле, разговоре’.

В сочетаниях *entrar en la lucha, batalla, guerra, pelea* ‘начать, вступить в борьбу, битву, войну, ввязаться в драку’; *entrar en la polémica, debate, discusión* ‘вступить в полемику, дебаты, дискуссию’ в функции локума используются обозначения разного рода конфликтных ситуаций как реальных физических, так и нефизических (главным образом словесных) и в фокус попадают акциональный признак и признак «начало».

Если же функцию локума при одушевленном субъекте выполняют лексемы иной семантики (типа *un apuro*), то акциональный признак утрачивается и актуализируются признаки «состояние» и «начало»: *entrar en un apuro, en una situación complicada* ‘попасть в затруднительное положение, в трудную ситуацию’, которые в поверхностной структуре репрезентируют значение «оказаться в таком-то положении».

Сочетания типа *entrar en calor, en coma, en letargia* ‘согреться, впасть в кому, в летаргический сон’ (8); *entrar en cuidado, en aprensión, en deseo* – ‘забеспокоиться, огорчиться, захотеть’ (9); *entrar en la adolescencia, en años* ‘вступить в подростковый возраст, постареть’ (10) отражают замену признака «перемещение как изменение положения в пространстве» на более общий признак «изменение» и «начало пребывания в ином состоянии». Новая когнитивная структура отражает знания о внутреннем состоянии человека, т.е. она служит для репрезентации «внутреннего пространства человека». При этом профилируются самые разные его проявления: «изменение физического состояния» (8), «изменение психоэмоционального состояния» (9) и «изменение возрастной категории» (10).

Следует отметить, что если наступление того или иного периода в жизни человека ожидаемо и прогнозируемо, то его состояние (как физическое, так и психоэмоциональное), напротив, от него не зависит. Для актуализации неконтролируемых, незапланированных ситуаций, которые прежде всего и фиксируются в сознании, и в языке [13, с. 81], когнитивная структура претерпевает существенные изменения, поскольку в испанском языке неконтролируемые, не

подвластные человеку чувства, эмоции и физиологические потребности концептуализируются как самостоятельные сущности, которые наполняют человека. В связи с этим в когнитивной структуре выделяются признаки «активный субъект», «действие», «начало нового состояния» и «объект локализации состояния». Изменение состава когнитивных признаков находит отражение в поверхностной структуре. Имена – названия чувств, эмоций и состояний занимают позицию субъекта, сам же воспринимающий субъект представлен в функции косвенного дополнения.

Формальный субъект репрезентируется такими тематическими группами слов, как:

1) болезненное состояние (*mareo, calor, fiebre, dolor, tos, sudor* ‘головокружение, жар, озноб, боль, приступы кашля, потоотделение’);

2) общее недомогание (*cansancio, fatiga, agotamiento, debilidad, pereza, aburrimiento* ‘усталость, бессилие, слабость, лень, скука’);

3) желания и душевные порывы (*gana, deseo, impulso, tentación, afición, obsesión* ‘желание, порыв, искушение, влечение, навязчивое желание’);

4) отрицательные эмоции (*tristeza, pena, desazón, morriña, nostalgia, desánimo, apatía* ‘грусть, огорчение, тоска, ностальгия, отчаяние, апатия’);

5) физиологические потребности (*sueño, sed, hambre, apetito* ‘сон, жажда, голод, аппетит’);

6) внешние проявления эмоционального состояния (*risa, rabia, cabreo, llorera, soponcio* ‘смех, бешенство, раздражительность, плач, обморок’);

7) чувство страха (*temor, miedo, pavor, pánico* ‘боязнь, страх, ужас, паника’);

8) душевные сомнения и терзания (*preocupación, duda, sospecha, vacilación* ‘беспокойство, сомнение, подозрение, колебание’).

В сочетании с глаголом *entrar* все названные группы слов обозначают начало пребывания человека в том или ином состоянии.

Если в функции субъекта используются слова, называющие разные отрасли знания и искусства (*No le entran las matemáticas, la música* ‘Ему не дается математика, музыка’), то это сигнализирует об исчезновении в когнитивной структуре признаков «изменение» и «начало» и актуализации признака «восприимчивость / способность к разным отраслям знания».

В тех редких случаях, когда одно и то же слово можно использовать в позиции как локума, так и субъекта, профилируются разные проявления названного им явления. Ср. *El ha entrado en calor* ‘Он согрелся’ и *Le ha entrado calor* ‘Его охватил жар’.

Анализ контекстов типа *entrar en el asunto, tema, materia* ‘начать говорить о ...’, *el libro entra hablando de tal cosa* ‘книга начинается с ...’, *entrar a + infinitivo*

– *entrar a cantar* ‘начать петь’, *entra el verano* ‘наступает лето’ позволяет судить о тех трансформациях, которые происходят в когнитивной структуре глагола *entrar*. На первый план в ней выходит признак «начало» при затушевывании или даже элиминации признака «локум», который в поверхностной структуре репрезентируется смыслами «начать говорить о», «начинать с чего-либо», «начинать делать что-либо», «наступать» (о времени года, дате и т.п.).

В сочетаниях с предлогом *a*, который указывает на цель, конечный пункт перемещения, позицию локума занимает объект, на который направлено действие: *entrar al asunto* ‘приступить к делу’.

Эта же модель используется с именами лиц и животных в специальных языках (спортивном и в языке тавромахии), в которых актуализируется значение «нападать, атаковать», т.е. начало агрессивных физических действий: *entrar al delantero, al toro* ‘атаковать нападающего, атаковать быка’. Следовательно, в случаях такого рода также прослеживается элиминация признака «локум». При этом профилируются не только признаки «начало», «действие», но и «граница», что имплицировано в исходной структуре, но редко попадает в фокус.

Наличие предлога *por* (реже *en*) в поверхностной структуре в сочетании с абстрактными словами, характеризующими образ жизни, сигнализирует о «начале» жизни по-новому:

Yo no entro por esas novedades ‘Я не принимаю подобных новшеств’;

Por fin entró por la vida rural ‘В конце концов он привык к сельской жизни’. В подобных контекстах на первый план выдвигаются признаки «новое (новая реальность)», «изменение» и «отношение» при элиминации признака «локум».

Многогранность трансформаций исходной когнитивной модели глагола *entrar* проявляется также в том, что он приобретает оценочную семантику и охватывает сферу межличностных отношений: *Su nuera no le entra* ‘Его невестка ему не нравится’, а также отношение индивида к тем или иным продуктам питания и напиткам:

Cómo entra este vino ‘Как хорошо пьется это вино’; *Estos dulces entran muy bien* ‘Десерт очень хорош’.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим следующее.

Изучение контекстов употребления глагола *entrar* позволило выявить стоящие за ним структуры знания, которые отражают новый опыт человека. В результате этого первичная когнитивная модель глагола претерпевает значительные изменения. Это проявляется как в возникновении новых когнитивных признаков, так и в модификации и даже элиминации исходных признаков, а также в различной их комбинаторике.

При этом принципиально важным оказывается тот факт, что в испанском языке в результате категоризирующей деятельности сознания под тело одного и того же языкового знака *entrar* подводятся такие разные сущности, как начало трудовой деятельности, начало конфликтных ситуаций, изменение возрастной категории субъекта и его физического и психоэмоционального состояния, наступление того или иного отрезка времени, начало рабочего дня, начало (действия), способности к определенным наукам и видам искусства, членство в организациях, часть целого и многие другие. Это свидетельствует о том, что в испанской лингвокультуре самые разные явления окружающей действительности могут концептуализироваться как пересечение некой границы, проникновение не только в иные пространственные, но и временные, социальные пределы, а также внутренний мир человека.

Сказанное подтверждает мнение ученых о том, что в любой культуре есть собственная система образов и когнитивных схем. Важная роль в структурировании этой системы принадлежит семантическим доминантам. В испанской картине мира влияние параметров «внутри» – «снаружи» как семантической доминанты проявляется в самых разнообразных языковых явлениях, в том числе и в развитии многозначности лексемы *entrar*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира : итальянский и русский языки / Ю. А. Рылов. – М. : Гнозис, 2006. – 304 с.
2. Корнева В. В. Наречия и параметры пространственной картины мира / В. В. Корнева. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2008. – 302 с.
3. Корнева В. В. Семантические доминанты испанской пространственной картины мира и их отражение в единицах языка / В. В. Корнева // Теоретические проблемы современного языкознания. – Воронеж, 2009. – С. 226–233.
4. Diccionario del Estudiante de la lengua española. – Barcelona : Larousse Editorial, S.A., 1997. – 1213 p.
5. Moliner M. Diccionario de uso del español / M. Moliner. – 2-a ed. – Madrid : Editorial Gredos, 1998. – Т. 1. – 1446 p.
6. Seco M. Diccionario Abreviado del Español actual / Manuel Seco, Olimpia Andrés, Gabina Ramos. – Madrid : Aguilar, 2000. – 1847 p.
7. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española. – Madrid : Editorial Espasa Calpe, S.A., 2001. – 2368 p.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1985.
9. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – М. : Рус. яз., 1982. – Т. 1. – 528 p.

10. Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак [и др.]. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2006. – 1055 с.
11. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Кубрякова Е. С. Логический анализ языка. Избранное. 1985–1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 439–446.
12. Голубкова Е. Е. Концептуальная структура глаголов движения в современном английском языке / Е. Е. Голубкова // С любовью к языку : сб. науч. трудов. – М. : ИЯ РАН ; Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 327–332.
13. Кустова Г. И. Семантические аспекты лексических функций (глаголы со значением ‘начаться’ / ‘кончиться’) / Г. И. Кустова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М. : Индрик, 2002. – С. 69–82.
14. Фурашова Н. В. О когнитивных механизмах развития многозначного слова / Н. В. Фурашова // Горизонты современной лингвистики : традиции и новаторство : сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М. : Языки славянской культуры, 2009. – С. 568–577.
15. Борискина О. О. Теория языковой категоризации : национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О. О. Борискина, А. А. Кретов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 211 с.

Воронежский государственный университет

*Корнева В. В., доктор филологических наук, доцент
кафедры романской филологии
E-mail: kornevavalentina@mail.ru*

Voronezh State University

*Korneva V. V., Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Romance Philology
E-mail: kornevavalentina@mail.ru*